
ДЕЛО
О ЦАРЕВИЧЕ
Он выжил. Но цена оказалась
страшнее смерти.
18+

Николай Вайсман

Царевич

«Автор»
2026

Вайсман Н.

Царевич / Н. Вайсман — «Автор», 2026

Это не исторический роман. Это — показания.Неизвестный свидетель рассказывает, как в 1591 году вывез из Углича живого царевича Дмитрия, оставив на его месте мёртвого двойника. Как двенадцать лет мальчик рос в глухих усадьбах, не зная своего имени. Как вернулся — и стал тем, кого боялись все: и Москва, и Польша, и собственная мать.А рядом — второй голос. Григорий Отрепьев, беглый монах, которого назначили «самозванцем» приказом из Кремля. Он не выбирал эту роль. Но теперь ему предстоит стать тенью царя — и разделить с ним гибель.«Дело о царевиче» — роман о том, как история пишется не победителями, а теми, кто остался в живых. И о том, что иногда спасение одного ребёнка стоит целой эпохи.

© Вайсман Н., 2026
© Автор, 2026

Царевич

Я опустился на колени. Стал переодевать его в платье царевича. Всё было приготовлено заранее: рубаха тонкого полотна, кафтанчик с серебряным шитьём, сапожки. Одежда сидела на нём почти как на Дмитрии. Он и правда был похож сложением. Только бледнее. Много бледнее.

Нож я взял у Никифора. Простой. С костяной ручкой. Хорошо отточенный. Такой нож режет не сразу. Сначала упирается. Потом проходит с хрустом. Я помню этот хруст до сих пор. Не кость, нет. Я резал по мягкому. Ниже кадыка. Но кожа на холоде стала плотной, как выделанная замша. И сопротивлялась. Потом вдруг подалась. И лезвие вошло глубоко. До половины. Крови почти не было. Только густая, тёмная капля выступила на краю раны. Но запах ударил в нос: сладковатый, тошнотворный. Запах мяса, которое начало портиться.

Я задержал дыхание. И довёл разрез до конца.

Нож я вытер о тряпицу, которой собирался обмотать рану. Руки были в крови. Чужой. Холодной. Я вытер их о ту же тряпицу. Её я потом сжёг. Нож не выбросил. Спрятал за голенище. Оружие не виновато. Оно ещё могло пригодиться.

Я вынес тело во двор. Положил на землю. Туда, где царевич обычно играл. Вокруг уже бегали люди. Я отступил в тень. И стал ждать.

Первый крик раздался через минуту. Кричала мамка. Та самая, которую я послал за уксусом. Она первой наткнулась на тело. И завыла, как воют деревенские бабы над покойником: не плач, а долгий, на одной ноте, животный звук. Потом заголосили все разом. Прибежала Марфа. Я стоял у стены. Смотрел. Она упала на колени. Схватила мёртвого мальчика за плечи. Прижала к себе. Потом подняла лицо — белое, страшное, без слезинки. И закричала. Этот крик я слышу до сих пор. Он живёт во мне, как заноза. Как осколок под сердцем. Иногда, проснувшись ночью, я слышу его снова. И знаю, что буду слышать до самой смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.